

Досочини

СТИХОТВОРЕНИЕ

ПРИЁМ «ВОССТАНОВИ ТЕКСТ»
НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЙ
МИХАЛКОВА

Восьмых классах (а их у нас четыре) я веду уроки театра. И вот на одном из уроков начали мы сочинять стихотворные строчки на рифмы известных детских стихов. То есть я брала, например, «Кто на лавочке сидел...», выписывала рифмы и предлагала восьмиклассникам к этим рифмам сочинить свои собственные строчки.

Сочиняли. Сравнивали варианты. А потом я побывала в Москве на курсах В. М. Букатова, где услышала о другой форме работы – *реконструкции* детьми *разрезанных* стихотворений, ранее им *не известных*. Её-то я и решила попробовать с восьмиклассниками на ближайшем уроке.

Ничего подобного!

Но сначала я эту самую работу провела дома с собственной дочкой. Взяла не известное мне стихотворение Михалкова. Отсерила страничку, разрежала её вдоль так, чтобы столбик стихотворного текста – как объяснял Букатов – оказался поделённым по вертикали на две половинки.

Мне досталась та половинка, где были только начала строчек, дочери – половинка с концовками. И начали мы с ней сочинять, то есть восстанавливать стихи на свой страх и риск.

АЛЁНА НОВГОРОВОДА,
*преподаватель уроков
театра в школе, г. Вологда*

Может быть, дело не в том,
что современные дети
не любят стихи, а в том, что
учителя литературы не любят
сочинять интересные уроки?

Оказалось очень интересно. (Правда, я всё время боялась, что начну сочинять не то, что у автора по замыслу.) И вот стали наши варианты между собой сравнивать: у кого из нас вариант более связный, а у кого более интересный получился?

Надо сказать, что интересными получились оба варианта. Но у дочки – гораздо понятнее. В моем варианте героя стихотворения – лягушонка – в конце концов родители отшлёпали, а в её – совершенно по-другому: приняли в объятия, хотя он без спроса погулять ушёл и его чуть машина не задавила.

Кинулись к источнику. И оказалось, что у Михалкова родители никак не отреагировали. Лягушонок пришёл с прогулки и ожидал, что его будут ругать или хвалить, а ничего подобного не произошло. Лягушонка это страшно поразило.

Надо сказать, что авторский вариант произвёл на меня сильное впечатление. Вот уж действительно, искусство строится на неожиданностях и парадоксах! Ожидала одно, а нашла совсем другое. Я, как и многие учителя, считала, что у Михалкова и басни, и детские стихи – это прежде всего прямолинейное назидание. А тут вдруг увидела, что ничего подобного.

А ещё я поняла, почему Буатов настаивал, чтобы учителя для подобной работы с классом брали не «высокую классику», а самые что ни на есть с виду простенькие стишки (я ведь первоначально пла-

нировала после работы с рифмами из детских стихов перейти к отрывкам из Софокла). На своём собственном опыте я убедилась, что кажущаяся простота неожиданно оборачивается глубиной, но не бездонной, а «соразмерной» ученику, в которой он утонуть не сможет. Зато покупаться и понырять сможет в своё удовольствие сколько угодно...

Получилось складно

И вот для урока с восьмиклассниками я выбрала несколько стихотворений на одну страничку и без названия. Отксерила отдельно правые и левые половинки стихотворных столбиков (закрывая чистым листом то одну, то другую половинку странички). Заготовок у меня получилось много.

Урок начался с деления на группы. Обычно у меня с этим *проблема*, поэтому я придумала нечто в роде дворовых заплаток (из детства вспомнила: «Матки, матки, чьи заплатки?»). Пять *маток* вышли к доске и отвернулись от класса. Я пошла по рядам: подмигну кому-нибудь и громко спрошу *маток*: этого кому? Кто первый из них успеет крикнуть: «Мне!» – к тому этот человек и уходит.

Поделились как по маслу. У тех, кто обычно бузил, по-моему, от неожиданности был просто шок. Никто не сопротивлялся. Все видели, что *матки* не знают, кому я там подмигнула. И все были рады, что

всех так быстро разобрали. (Единственное, в чём я схитрила, так это в том, что в *матки* я вызвала ребят всё-таки более активных, более интеллектуальных, потому что класс совершенно обычный, и на каждом ряду один-два ученика – ни в зуб ногой.) Когда в группке набиралось человек 5–6, я говорила: садитесь, устраивайтесь.

Потом посыльные вытянули варианты, и работа закипела. Один сидит, пишет, другие в бок толкают и советы дают, какое слово зачеркнуть и что вместо него поставить. А то и вовсе ручку начинают отнимать: самим почёркать захотелось.

Шум, конечно, был, но – рабочий. Некоторые ученики пытались иногда в другую группу сбежать посмотреть, что там у них получается. Но одинаковых версий не было. В каких-то группах, конечно, со стихосложением возникли проблемы. Приходилось, например, подсказывать, какие могут быть в том или ином месте рифмы. И буквально через нескольких секунд стихи получались! И достаточно складные.

Но уже со второго кона многие посыльные старались вытянуть вариант с правой половинкой текста, где к окончаниям строчек нужно было присочинить начала. Сочинять концовки к левым половинкам оказалось для моих восьмиклассников гораздо сложнее.

Но так или иначе, а за сорокаминутный урок у нас возникала масса вариантов. И все такие интересные!

КОТ В МЕШКЕ

Скажем, знаменитое «Тра-та-та, тра-та-та, мы везём с собой кота...» в начальных классах дети спокойно дописывают (для них я и заготовила это стихотворение). А вот в восьмом эту «Песенку друзей» почему-то никто не знал. «Что ж, – говорю, – дописывайте, как считаете нужным». И вот у восьмиклассников появляется такой вариант:

*Красота, красота!
Сеня взял кота в мешке,
Васенька – собаку,
Коля – забияку,
А Максимка – попугая.
Вот компания какая!*

Смысл их варианта, оказывается, сводился к тому, что если животное рядом, то его выгуливать не надо.

А вариант другой команды заключал мораль о том, что жить надо лучше, не ссориться: «Страну нужно защитить/И деревню посетить»...

Был и такой вариант:

*Закричали дембеля дружно:
– Нужно лучше быть.
Предавать страну не нужно,
Нужно всех любить.
Всю свою дорогу
Не предавай друзей,
Тогда они помогут.
И станет веселей!*

ПАПА К ЗЕРКАЛУ САДИТСЯ

Даже стихотворение про парикмахерскую (из цикла «Моя улица») оказалось для восьмиклассников весьма коварным. Напомню:

*Папа к зеркалу садится:
– Мне подстричься
и побриться!
Старый мастер всё умеет:
Сорок лет стрижёт и бреет.
Он из маленького шкапа
Быстро ножницы достал,
Простынёй укутал папу,
Гребень взял, за кресло встал.
Щёлкнул ножницами звонко,
Раз-другой взмахнул
гребёнкой...*

Те, у кого были начала стихотворных строчек, не могли сообразить, откуда же парикмахер может достать свои ножницы: «Он из маленькой бутылки/Быстро ножницы берёт». Никто из восьмиклассников не смог догадаться, что в авторской версии появляется *шкап*.

Трудности возникли и с гребёнкой: «Щёлкнул ножницами ловко,/Раз-другой взмахнул расчёской». Конечно, не очень складно, но всё-таки расчёской! А у соседей почти складно, но зато появляются электробытовые чудеса цивилизации: «Щёлкнул ножницами смело,/Раз-другой взмахнул он феном».

В той же команде появился и весьма забавный вариант предыдущих строчек: «Старый мастер, дед Фаддей, сорок лет стрижёт людей».

А вот вариант, который возник при дописывании начал строчек:

*Клиент на стул садится,
Причесаться и побриться.
Парикмахер всё умеет:
Ловко он стрижёт и бреет.
Из коричневого шкафа
Он ножницы достал,
Прилизал умело папу,
Высоко за кресло встал.*

*Щёлкнул ножницами звонко,
Рот ему заткнул гребёнкой...*

МЫ СЕГОДНЯ КАК СЛОНЫ

С детским стихотворением про аптеку справлялись все. Но и тут получились забавные варианты.

Авторская концовка у этого стихотворения такая:

«Мы сегодня не больны,/Нам лекарства не нужны».

А вот варианты восьмиклассников:

«Мы сегодня – как слоны:/Нам лекарства не нужны».

«Если люди не больны,/Им лекарства не нужны».

«Мы сегодня нездоровы,/Нам лекарства все готовы».

«Мы сегодня заболели,/Нам лекарства не нужны,/

Потому что мы лентяи,/Не хотим лечиться мы».

«Мы сегодня все больны,/Нам лекарства так нужны».

Неожиданные варианты возникли при восстановлении и таких строчек: «За стеклом стоят в порядке/Склянки, банки и горшки./В них таблетки и облатки,/Капли, мази, порошки». И вот версии «реставраторов» концовок:

*За стеклом стоит лекарство:
Склянки, банки,
лейкопластырь.
В них таблетки и салфетки,
Капли, мази и пипетки.
За стеклом у нас, друзья,
Склянки, банки – вот фигня!
В них таблетки золотые,
Капли, мази грязевые.*

А вот версия «реставраторов» начал:

*На полке стоят в порядке
Банки, щётки и горшки.
В них шампуни, и облатки,
И зубные порошки.
Эти люди не больны,
Им лекарства не нужны.*

Что же дальше?

Сорок минут для учеников промчались в мгновение ока. Прозвенел звонок, а им так хотелось и почитать классу свои варианты и вместе посмеяться, но я ничего этого просто не успела. Зато они весь оставшийся день что-то без устали обсуждали, приставали к учителям с вопросами по стихосложению. В школьной библиотеке на издания Михалкова возник, в прямом смысле слова, «аншлаг».

И вот я думаю: что же дальше? Восьмиклассникам восстанавливать стихи было интересно. Но погружение в практику стихосложения программой не предусмотрено.

Меня пугает и удручает, что детям нравятся физкультура и труд и не нравится литература. Что с этим делать, если, действительно, их учат скучно.

Конечно, стихосложением надо заниматься не в восьмом классе, а как можно раньше. Но с этими-то что делать, если их до сих пор никто не погрузил в поэзию? Как же им потом жить без поэзии?

Может быть, дело не в том, что современные дети не любят стихи, а в том, что учителя литерату-

ры не любят сочинять интересные уроки? Поставили галочку – и basta. Некрасова прошли, Пушкина прошли. Ещё две галочки. Тоска смертная!

Так, может быть, хотя бы на Михалкове всё-таки взять и попробовать окунуться в искусство. Ведь когда материал «лёгенький» (стишки же детские!), то у подростков впечатление, что они мигом со всем этим справятся. С текстами Пушкина или Некрасова они так азартно возиться не будут. Классикой они уже травмированы. Чтобы реанимировать их интерес к высокому искусству, надо что-то простенькое. И Михалков как нельзя лучше для этого подходит. Стишки простые, а глубина порядочная – не у каждого современного «взрослого» поэта такую сыщешь. Недаром его детские стихи стали классикой.

Нравится – это уже немало

Возвращаясь мысленно к уроку, я всё думаю: ну ладно, детям понравилось. Но вот спросит у меня какой-нибудь учитель математики или все той же литературы: «Ну и чему же вы их за этот урок научили? Биографию Михалкова не прочли, смысла ни одного стихотворения не разбирали...» А мне и ответить-то нечего.

А потом решила, что, во-первых, никто не спросит. Во-вторых, раз ученикам нравится, то это уже немало.

